

Когда они вылетели из долины, то поняли, что уже давно рассвело — солнце стояло близко к полудню. В вышине, подгоняемые легким ветерком, танцевали белые облака, постоянно меняя свои очертания. Небо, чистое, словно вымытое, дышало тишиной и торжественностью.

До этого все они пребывали в унынии и тревоге, а теперь, увидев столь безмятежный и величественный пейзаж, невольно замедлили полет своих мечей, наслаждаясь моментом покоя.

Цзинь Чань подлетел к Юй Иннань и произнес:

— Старшая сестра Юй, мне кажется, что эта обстановка весьма подозрительна. Столь глубокая тишина неспроста. Как говорил наставник Дин, этот третий строй отличается от других демонических ловушек тем, что он искусно поражает человеческий разум. Но здесь мы не видим никакой опасности, разве это не странно?

Не успела Юй Иннань ответить, как Ли Инцюн подхватила:

— Старший брат Цзинь, мы уже прошли через пещеру Ветра и Грома в обители Минби, неужели нам страшно от каких-то мелких трюков, пытающихся похитить наши души? Нужно просто быть начеку, сохранять ясность ума и посмотреть, какие еще фокусы они приготовили.

Остальные согласно закивали. Юй Иннань лишь слегка улыбнулась, не проронив ни слова, словно погрузившись в глубокие раздумья.

Отряд пролетел еще немного, но пейзаж оставался прежним. Вдруг Юй Иннань обернулась к Ли Инцюн:

— Сестренка Цюн, скорее призови свою десятитысячелетнюю теплую яшму!

Ли Инцюн опешила, но, не задавая лишних вопросов, взмахнула рукой, и в воздухе зависла нефритовая пластина длиной в два дюйма, по цвету напоминающая застывший жир. В тот же миг разлилось мягкое сияние, и тысячи лучей закружились вокруг них. Юй Иннань пробормотала:

— Вот ведь коварная ловушка.

Все вокруг невольно насторожились. Ли Инцюн спросила:

— Сестра Нань, что за ловушка? Почему ты говоришь, что она опасна?

Не дожидаясь ответа Юй Иннань, Цзинь Чань вмешался:

— Сестренка Цюн, неужели ты еще не поняла? Мы давно уже в плену у демонического строя.

Все вздрогнули и уставились на Цзинь Чаня, но тот лишь загадочно улыбался. Люди начали озираться по сторонам, готовясь к бою. Небо по-прежнему было ясным, облака белели, ветерок

ласкал лицо — ничто не изменилось. Ши Шэн поспешно спросил:

— Старший брат Цзинь, что ты увидел? Говори скорее, изведешь же!

Цзинь Чань с улыбкой посмотрел на Юй Иннань:

— Старшая сестра, а почему ты попросила сестренку Цюн призвать яшму?

Юй Иннань усмехнулась:

— Не волнуйтесь, слушайте. Как говорил наставник Дин, этот строй переворачивает небо и землю, он не имеет ни формы, ни звука. Поначалу я тоже ничего не заметила, но мы летим уже долго, а небо ничуть не изменилось. Я присмотрелась внимательнее: облака хоть и движутся, но постоянно повторяют одни и те же очертания. Словно все это кем-то расставлено. А ветер? Мы летим то выше, то ниже, а сила его неизменна — это противоречит здравому смыслу. По логике, когда мы покидали предыдущий строй, мы летели низко, а сейчас мы на высоте тысячи чжанов, здесь должны свирепствовать ледяные ветры!

Все присмотрелись к небу. Сквозь кажущуюся чистоту проступали смутные очертания горных хребтов, очень похожие на рельеф этой самой горы Чжушань. А под ногами, несмотря на густой туман, который должен был казаться обычным, наше зрение почему-то не могло пробиться сквозь него. В этом нет никакой логики.

— Старший брат Цзинь только что осмотрел все своим оком мудрости, и его лицо стало серьезным, — продолжала Юй Иннань. — Вероятно, он разгадал суть. Мы глубоко внутри строя, и это как раз соответствует состоянию перевернутого мира.

Услышав это, остальные тоже применили свои способности и внезапно все поняли. Ли Инцюн спросила:

— Раз уж мы в ловушке, почему нет никаких препятствий, а вокруг так спокойно?

Цзи И, немного подумав, ответил:

— Этот строй меняется в зависимости от наших сердец. Мы не замечали его, и он сохранял такой вид, чтобы мы потеряли бдительность, растратили свою внутреннюю энергию, а потом, когда мы ослабнем, он внезапно нанесет удар.

Цзинь Чань и Юй Иннань согласно кивнули.

— Именно поэтому я попросила Цюн призвать яшму, — добавила Юй Иннань. — Десятитысячелетняя теплая яшма обладает свойством укреплять дух и собирать мысли. Сейчас самое время для нее. Будьте готовы, теперь, когда мы раскусили их замысел, строй неизбежно начнет меняться.

Только они закончили обсуждать это, как с неба раздался оглушительный грохот. Ясное небо

впереди треснуло, словно его разорвала молния, образовав сотню чжанов разлома. Оттуда хлынули тысячи потоков белого тумана, несущих пронизывающий до костей холод.

Все вздрогнули и обнажили мечи. Мир вокруг мгновенно изменился, все заполнил густой белый туман, в котором невозможно было определить направление.

Используя внутреннюю силу, они сдерживали холод. Цзинь Чань первым выпустил свои мечи-близнецы Пились, которые заплясали в тумане. Пурпурно-красные лучи света, словно драконы, вырвавшиеся из моря, вздымали целые волны тумана. Звон мечей напоминал рев дракона и тигра, сверкали молнии, чувствовалась мощь, способная сокрушить горы.

Не заметив ничего подозрительного, Цзинь Чань отозвал мечи и посмотрел на Юй Иннань. Та лишь слегка усмехнулась:

— Пусть себе беснуются, будем отвечать по мере поступления угроз.

Они двинулись вперед. Вскоре послышались звуки пипы — сначала робкие, затем все более напряженные, порывистые, жалобные, но в то же время величественные. Музыка завораживала, кровь начинала бурлить, дух воспарял. Ли Инцюн, выросшая в глуши и не знавшая толку в музыке, придвинулась к Цю Юаню из Цинчэна:

— Старший брат Цю, что это за мелодия? Отчего она так тревожит сердце?

Цю Юань, выходец из знатной семьи, с детства читавший книги и знавший толк в искусствах, улыбнулся:

— Сестренка, это называется Десять тысяч засад. Она повествует о трагическом финале битвы между Чу и Хань, когда Сян Юй оказался в окружении.

Ли Инцюн кивнула:

— Неудивительно, что от нее так не по себе.

Остальные были согласны — на душе стало тревожно. Юй Иннань поспешно воскликнула:

— Скорее отбросьте мысли! Если позволить себе погрузиться в эту музыку, можно стать рабом собственных демонов!

Все опомнились и усилием воли вырвались из власти мелодии. Вскоре тревожные звуки стихли, и все вернулось на круги своя. Отряд полетел дальше.

Внезапно поднялся ледяной ветер, с неба повалил снег, такой густой, что невозможно было открыть глаза. Откуда-то донеслись рыдания, полные бесконечной скорби. Вскоре плач перешел в низкую, печальную песню:

О, те пиры, что были в старину,
Богатство, блеск, вино и звонкий смех...
Теперь лишь холод, пустота и тьма,
И горький вкус вина в придорожной лавке...

Все были зачарованы этой песней, размышляя о превратностях судьбы. Янь Ху спросил:

— Кто-нибудь знает, о чем это?

Ли Инцун тоже огляделась. Цзинь Чань посмотрел на Цю Юаня:

— Брат Цю, ты знаешь?

Цю Юань вздохнул:

— Многие из нас слышали об этом. Раз уж старший брат спрашивает, я блесну знаниями. Эта песня называется Пять ночных вдохов о гибели души. Она о евнухе Вэй Чжунсяне, который во времена династии Мин обладал огромной властью и творил зло, но в итоге пал, лишился всего и скитался по дорогам. Один проезжий ученый, увидев его, сложил эту песню. Вэй Чжунсянь, услышав ее, понял, что смерть неизбежна, и повесился.

Все содрогнулись. Цзинь Чань сказал:

— Этот негодяй заслужил свою участь, но почему здесь звучит эта песня? Неужели она может смутить наш разум?

Не успел он договорить, как заметил, что лица товарищей стали пепельно-серыми, глаза расширились, кулаки сжались, а из горла вырывались яростные рыки. Те, чья духовная сила была слабее, уже обнажили мечи, готовясь к резне.

Цзинь Чань понял, что дело плохо. В этот момент мечи Юй Иннань и Ли Инцун одновременно сорвались с места, устремившись в туман, откуда доносилось пение.

Раздался злобный смех, в тумане сверкнула молния, и песня оборвалась. Мечи Цзыин и Наньмин вернулись обратно. Цзинь Чань хотел было спросить, почему они атаковали, но Юй Иннань перебила его:

— Брат Цзинь, не спрашивай! Скорее читай заклинание успокоения сердца, которое передал наставник, помоги остальным!

Цзинь Чань не стал медлить. Сложив пальцы в мудру, он громко зачитал заклинание, направляя потоки духовной энергии на товарищей. Вокруг них разлилось мягкое пурпурное сияние.

Вскоре все издали долгий стон и начали приходить в себя. Они озирались, не понимая, что произошло. Цзинь Чань спросил Юй Иннань:

— Старшая сестра, как ты поняла, что все под властью злых чар?

Юй Иннань горько усмехнулась:

— Я и сама поддалась им. Слушая рассказ брата Цю, я словно перенеслась в то время, видела этого негодяя Вэй Чжунсяня, его злодеяния, и во мне вскипела такая ярость, что я хотела разрубить его на части. Когда мой меч вышел из ножен, я очнулась. В этот же момент я увидела, что меч Цзыин сестры Цюн тоже готов к атаке. Наши мечи обладают силой изгонять зло, их сияние разбило чары. Мы поняли, что остальные погрузились в иллюзию, и если не вмешаться, они перебьют друг друга. Я знала, что ты долго практиковал искусство успокоения сердца, поэтому и попросила тебя помочь.

<http://bllate.org/book/19687/1936086>